

УДК 32.019.5

Щенина О. Г.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Российская Федерация

СО-ИНФОРМИРОВАННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

АННОТАЦИЯ

Целью исследования является попытка концептуализации понятия «со-информированность» в ракурсе изучения новой социальной реальности информационно-сетевого общества (на примере пандемии Covid-19).

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ феномена со-информированности с использованием методов контент-анализа, дискурс-анализа, системного анализа источников по проблемам информированности граждан, взаимодействия государства и граждан.

Результаты. Проведённый анализ показал: понятие «со-информированность» универсально и применимо в разных областях социально-гуманитарного знания. Оно выступает как эквивалент всеобщей информированности, как сопряжение информации и деятельности человека, предполагающее изменение его поведения в процессе получения и усвоения им информации.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён новый материал по исследуемой теме в условиях пандемии Covid-19, в научный оборот введено понятие «со-информированность». Эта категория может быть использована в качестве оценки потенциала «обратной связи» между государством и гражданами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационно-сетевое общество, пандемия Covid-19, со-информированность, информация, государство, граждане

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Актуализация понятия «со-информированность»](#)

[Сущностные признаки со-информированности](#)

[Со-информированность в период пандемии Covid-19](#)

[Закключение](#)

O. Shchenina

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
24/35, build. 5 Krzhizhanovskogo ulitsa, Moscow 117218, Russian Federation*

CO-AWARENESS IN THE RUSSIAN SOCIETY IN THE PERIOD OF THE COVID-19 PANDEMIC

ABSTRACT

Aim. Is to conceptualize the notion of “co-awareness” in the context of studying the new social reality of an information and network society (using the COVID-19 pandemic as an example).

Methodology. The main scope of the research consists in the analysis of the co-awareness phenomenon using methods of content analysis, discourse analysis, system analysis of sources on the problems of citizens’ awareness, the interaction of the state and citizens.

Results. The analysis showed that the concept of “co-awareness” is universal and applicable in various areas of social and humanitarian knowledge. It serves as an equivalent of general awareness, as well as integration of information and human activity, suggesting a change in human behavior in the process of receiving and assimilating the information.

Research implications. The article summarizes the new data on the subject under study amid the Covid-19 pandemic; the concept of co-awareness was introduced into scientific discourse. This category can be used as an assessment of the potential for “feedback” between the state and citizens.

KEYWORDS

information and network society, the Covid-19 pandemic, co-awareness, information, state, citizens

ВВЕДЕНИЕ

В условиях информационно-сетевого общества учёные всё чаще обращаются к идее всеобщей связанности в исследовании социально-гуманитарного ракурса взаимодействия власти и общества. Основываясь на идеях М. Маклюэна (средство коммуникации является сообщением), Г. Лассуэлла (коммуникативный цикл на основе обмена информацией), П. Лазарсфельда (социально-политическая роль медиапространства, концепция массовой коммуникации), Ч. Мерриам (концепция политической власти), М. Кастельса (власть коммуникаций), Ю. Хабермаса (теория коммуникативного действия), очевидно, что происходящие в социально-политической реальности изменения неразрывно связаны с информацией.

Однако изучение феномена всеобщей связанности в контексте «информация – коммуникация – информированность – действия» представляет, на наш взгляд, особый интерес. В этой связи стоит отметить, что в условиях социально-политической реальности информационно-сетевого общества формируются новые тенденции, свидетельствующие об изменении его политического ландшафта. Кроме того, изменяется ракурс изучения новой социальной реальности

информационно-сетевого общества. В частности, современный французский философ Ж.-Л. Нанси, автор философской концепции «бытия-вместе», предлагает анализ событийной реальности в ракурсе «со-обществ» и «со-бытия».

В статье предпринята попытка концептуализации понятия «со-информированность», рассматриваемого в качестве релевантного признака современного информационно-сетевого общества и выражающегося в усвоении людьми информации, обладание которой оказывает существенное влияние на их жизнедеятельность. Субъектами со-информированности как общественного явления будут выступать государство и граждане. Показано, что со-информированность является проявлением многоуровневых связей в информационных, социальных, политических сетях, т. е. проявлением сетевых отношений. Понятие «со-информированность» будем рассматривать как эквивалент всеобщей информированности, как сопряжение информации и деятельности человека, предполагающее изменение его поведения в процессе получения и усвоения им информации.

Методологической основой исследования выступают: теория информационного общества; теория массовых коммуникаций; теория рационального выбора; акторно-сетевая теория Б. Латура; постмодернистская теория сообществ Ж.-Л. Нанси; ряд политологических концепций власти и политического участия.

Попытка введения в научный оборот понятия «со-информированность» связана с недостаточной степенью его изученности. Однако заметим, что в научной литературе существует большой массив работ, посвящённых изучению информированности граждан в самых разных сферах – в экономическом, правовом, политическом аспектах, в ракурсе взаимодействия государства и граждан. Тематика исследований роли информации и её влияния на современное общество также чрезвычайно обширна, как и проблема коммуникативных связей и отношений в современном мире.

Описание исходного понятия «со-информированность» дано с помощью следующих индикаторов: характеристика, признаки, критерии, показатели, индикаторы измерений, виды, уровни, методы. Отмечается, что понятие «со-информированности» универсально и применимо в разных областях социально-гуманитарного знания.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СО-ИНФОРМИРОВАННОСТЬ»

Проводя анализ современного этапа общественного развития, возможно предположить, что его информационной составляющей является со-информированность, характеризующая коммуникативный компонент системы политических отношений. В процессе политических коммуникаций при наличии множества коммуникативных связей происходит координация деятельности государства, гражданского общества и граждан на основе доверия либо недоверия по отношению к получаемой информации. Доверие составляет основу для организации диалога гражданского общества и государства.

Ведь «...политические коммуникации представляют собой разновидность связующих процессов, отражающих роль внутренне солидарных контактов» [10, с. 268]. Кроме того, «сетевой принцип организационно-публичного и правового взаимодействия государства и граждан следует рассматривать как форму организации государственной и муниципальной управленческой деятельности», которая позволяет «решать практические проблемы взаимодействия государства и общества при сохраняющихся традиционных формах и технологиях управления» [2, с. 115].

Несомненно, со-информированность людей существовала на всех этапах развития общества и формировалась на основе обязательности выполнения государственных велений гражданами (отношения господства – подчинения). Властные отношения должны обеспечивать согласованность в действиях граждан и государства и реализацию функций государства. Соответственно, можно утверждать, что в со-информированности находит выражение реализация ряда внутренних функций государства, например интегративной, а также функции координации государственного управления.

Условием формирования со-информированности выступает обмен информацией между субъектами коммуникаций, таким образом в политической сфере со-информированность становится результатом взаимодействия государства и граждан.

Со-информированность приобретает новые грани и свойства в информационно-сетевом обществе в связи с увеличением масштабов информации и каналов её распространения, а также выступает проявлением сетевых отношений. В этой связи уместно вспомнить определение политических сетей Т. Берцель: «Политическая сеть представляет собой набор относительно стабильных взаимоотношений по природе иерархических и взаимозависимых, связывающих многообразных акторов, которые разделяют относительно политики общие интересы и которые обмениваются ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей» [цит. по: 9, с. 241]..

Таким образом, одно из свойств анализируемого понятия – сетевой характер, всеобщая связанность (в коллективе, социальной группе, обществе в целом), в основе которой – обладание информацией. Ведь «электронные медиа позволили осуществить всемирную коммуникацию в реальном времени, что дает нам ощущение вездесущности. Все, то происходит в мире, имеет теперь отношение и к нам, и все мы с помощью радио, телевидения и Интернета заняты созданием социального смысла глобального единства» [1, с. 98].

Основная функция со-информированности – это обеспечение единства (подлинного или мнимого) социальной общности в контексте обладания информацией, на этой основе происходит организация совместной деятельности либо формирование общественного мнения по каким-либо вопросам или проблемам общественной жизни. В процессе анализа уместно использовать

идею Б. Латура с его акторно-сетевой теорией, который характеризует сеть «как ряд действий, каждый участник которых рассматривается как полноценный посредник» [4, с. 181]. Ведь «сети формируют новую систему взаимодействий, в которой множественность контрактов приводит к новому качеству, описываемому как политическое сотрудничество» [9, с. 243]. Соответственно, политическое поведение людей, политическое участие, политические действия связаны с со-информированностью и осуществляются на основе, как правило, рационального выбора. Однако «...рациональное поведение имеет пределы двоякого рода: процедурные, которые ограничивают процесс принятия решений, и содержательные, влияющие на сам выбор» [8, с. 114].

Со-информированность предполагает действие (или бездействие) на основе наличия информации, являющейся значимым ресурсом взаимодействия общества и власти. Следовательно, в рассматриваемом понятии отражаются происходящие изменения политической реальности.

Один из авторов постмодернистской теории сообществ Жан-Люк Нанси, рассматривая вопросы «со-бытия», «со-сущности», «со-существования» («бытия-вместе»), формулирует квинтэссенцию «со-» следующим образом: «Со- как раз определяет единство и единичность того, что есть в целом» [7, с. 69]. В данном контексте человек выступает как часть сообщества, социальной группы или общества в целом, как «единичное множественное: подобно тому как единичность каждого неотделима от его бытия – со-многими, и потому что, на самом деле, и в целом единичность неотделима от множественности» [7, с. 60].

Мир современного человека можно по праву назвать антропо-инфо-центрическим, предполагая, что влияние информации на человека будет только возрастать, ведь уже сегодня происходит фактически переформатирование сознания под влиянием информационных потоков. «Наибольший интерес, следовательно, представляют те “когнитивные фильтры”, через которые акторы воспринимают информацию об окружающей действительности, выстраивая соответствующим образом своё поведение...» [8, с. 122].

Очевидно, что со-информированность, рассматриваемая нами в том числе и как состояние общественного сознания, динамична, подвижна и изменчива, поскольку подвергается «переформатированию» непрерывными потоками информации в информационно-сетевом обществе. Наряду с этим «...сегодня сетевизация составляет существенную характеристику общества, не только связывая акторов и меняя характер отношений между ними, но и создавая другое пространство осуществления жизненных ценностей» [9, с. 254].

СУЩНОСТНЫЕ ПРИЗНАКИ СО-ИНФОРМИРОВАННОСТИ

Остановимся на характеристике сущностных признаков со-информированности. В широком смысле со-информированность можно отнести к свойствам любых живых систем, имея в виду такие их составляющие, как саморегуляция, целостность и дискретность.

В процессе анализа понятия «со-информированность» следует учитывать множество параметров: каналы коммуникаций; коммуникативное взаимодействие (эффективность коммуникаций); коммуникативную компетентность; доступность информации; открытость информации; обладание информацией или её отсутствие; субъективность восприятия информации и её оценки; право человека на информацию; проблему интерпретации полученной информации; усвоение общего смысла информации; вовлечённость в обсуждения; групповую солидарность; совместный характер деятельности; контактность как готовность к сотрудничеству; по связям / контактам внутри группы – непосредственные и опосредованные; эмоциональная включённость; согласованные действия. Таким образом, рассматриваемое понятие включает различные аспекты: социальные, психологические, коммуникативные, правовые, технологические.

К методам исследования со-информированности могут быть отнесены: наблюдение, социологические опросы, анкетирование, фокус-группы, контент-анализ, кейс-стади и др.

Как уже отмечалось выше, со-информированность находится в постоянном развитии, она изменчива и поэтому может приобретать новые качества и свойства. Хотелось бы отметить сложность в измерении со-информированности из-за отсутствия неких стандартов. Представляется, что это трудно фиксируемая величина, однако в попытках её измерения необходимо учитывать не только наличие или отсутствие анализируемой информации, но и корреляцию объёмов информации и степени информированности граждан (определяемую на основе ряда индексов).

Для измерения со-информированности возможно выделить индикаторы: уровень и степень информированности; отношение к получаемой информации, а также её принятие или отторжение; удовлетворённость – неудовлетворённость объёмом информации; мотивы деятельности на основе полученной информации. Таким образом, основным признаком наличия со-информированности в социальной общности или группе видится регуляция либо организация действий людей на основе получаемой ими информации. А её критериями выступают понимание информации и оценка, выражающаяся, например, в рейтингах доверия политикам.

Очевидно, что само понятие «со-информированность» связано с информированностью граждан. Информированность как социальное явление достаточно хорошо изучена прежде всего в контексте теорий информационного общества. А также в коммуникативистике, психологии и ряде других социально-гуманитарных наук. Информирование в ряде словарей трактуется как оповещение, извещение, сообщение, уведомление, передача сведений.

Информирование граждан осуществляется органами государственной власти и органами местного самоуправления в соответствии со ст. 24 Конституции РФ, которая гарантирует каждому гражданину, что «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица

обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы»¹.

Во многих сферах общественной жизни сегодня используются индексы информированности населения, выделяемые, как правило, на основе нескольких параметров. Например, индекс информированности, применяемый ВЦИОМ, используется в исследованиях общественного мнения. Что же касается определения индекса со-информированности, в качестве методологического инструментария уместно, на наш взгляд, использовать индекс сплочённости – разобщённости в группе Дж. Морено, а также индекс групповой сплочённости К. Э. Шисора (осведомлённость представлена в конкретных показателях).

Однако в процессе исследования информированности специалистами учитываются «...ограниченные способности человека в том, что касается информации, включая ошибочное восприятие, недооценку, ограниченную обработку накопленной информации и ограниченный диапазон внимания» [8, с. 114].

Анализ видов рассматриваемого понятия позволяет предположить, что оптимальными основаниями для их выделения являются следующие: по длительности существования; по реальности или виртуальности существования (реальная и условная); по видам деятельности; по каналам информации (официальная и неофициальная).

Развитие видов, типов и форм со-информированности наряду с информированностью связано с прогрессом в области информационно-коммуникационных технологий: усложнением средств массовой коммуникации, средств трансляции информации. В этой связи хотелось бы отметить позицию ряда исследователей, которые считают, что «чем дальше, тем больше организация государственной власти, характер политической системы зависят от технических средств передачи сведений» [10, с. 269]. Подтверждением этой точки зрения является стремительная цифровизация социума наряду с процессами сетевизации и информатизации, в том числе и его политической сферы.

Таким образом, в информационно-сетевом обществе со-информированность проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности общества: политике, экономике, социальной сфере, культуре, образовании, здравоохранении, бытовом обслуживании и т. д. Однако возникает ряд вопросов, на которые ещё предстоит найти ответ. Предполагает ли со-информированность сотрудничество и взаимную ответственность? Насколько эффективна деятельность на основе со-информированности? Как лидеры мнений влияют на уровень со-информированности?

Особый интерес для исследователей представляют механизмы формирования со-информированности, а также причины, приводящие к её трансформации. Возможно, изменение уровня со-информированности, сегментирование либо разрушение связаны с некими информационными точками

¹ Новый текст Конституции с поправками 2020 // Государственная дума: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953> (дата обращения: 05.07.2020).

бифуркации, когда под влиянием чрезвычайно значимой для общества информации происходят качественные изменения во многих областях жизни. Так пандемия Covid-19, охватившая весь мир в 2020 г., оказалась для человечества тем «единичным решающим событием» [5, с. 198] – «чёрным лебедем» (по Н. Талебу), которое изменило все стороны жизни социума.

СО-ИНФОРМИРОВАННОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Всего за несколько месяцев по этой проблеме в СМИ было представлено немало точек зрения и позиций, высказано множество идей, даны порой противоречивые комментарии и экспертные оценки текущей ситуации. Обзор публикаций по этой проблематике позволяет предположить, что основным фактором, затрудняющим процессы управления и прогнозирования в условиях мирового кризиса (коронакризиса), являются неопределённость и нелинейность происходящих процессов.

Именно поэтому изменения в деятельности и поведении миллионов людей в период пандемии Covid-19, рассматриваемые в контексте всеобщей связанности, особенно интересны. Попытаемся выделить лишь некоторые грани понятия со-информированности в новой социальной ситуации самоизоляции. Когда на первое место по их значимости для огромного числа людей неожиданно вышли цифровые платформы, обеспечивающие удалённый доступ для работы и обучения. И в этих условиях со-информированность (как проявление одной из форм сотрудничества – совместные согласованные действия на основе владения информацией, осведомлённости) была тем самым фактором, который создавал условия для эффективности социальных контактов в социуме.

Достаточно уникальная ситуация в обществе потребовала от миллионов людей быстрого освоения навыков работы с цифровыми платформами, например перехода школ всей страны на дистанционное обучение, перевода сотрудников многих фирм на работу на удалённом доступе. Она выявила ряд проблем: качество технологических взаимодействий требует от пользователя определённых навыков, в этом возникали сложности у ряда категорий пользователей; а также психологическая готовность либо неготовность к выполнению своих обязанностей в новом формате для различных категорий работников.

Кроме того, в качестве новых наблюдений можно отметить принудительное изменение (ограничение) активности человека либо его деятельности, и это потребовало пересмотра привычных для человека в повседневной жизни моделей поведения. Например, с одной стороны, резкое сокращение социальных контактов в условиях самоизоляции приводит к их дискретности, зачастую и к разрыву, что порождает у людей чувство одиночества, а значит, возникают психологические проблемы, ведь «...существовать – значит быть воспринимаемым» [1, с. 109–110].

Однако со-информированность людей в различных ситуациях может способствовать и разобщённости, и сплочённости (например, появление хештега #МыВместе возможно воспринимать как проявление совместного «бытия-вместе» по Ж.-Л. Нанси). При этом происходил быстрый и достаточно массовый, причём для большинства людей вынужденный, переход в виртуальный мир (из реального пространства в виртуальное), который сопровождался утратой у ряда пользователей чувства реальности в условиях самоизоляции.

Метаморфозы кризисного состояния общества в условиях пандемии Covid-19 привели к негативным изменениям общественного сознания, проявляющимся в нестабильном психологическом состоянии части населения, снижении индекса социальных настроений и изменении многих других параметров оценки состояния социума.

Вместе с тем учёные отмечают, что «...в российском обществе за прошедшее время, особенно в 1990-е годы, накопился значительный социально-психологический ресурс консолидации и единения в трудных ситуациях, опирающийся на вековые традиции и ментальные основания россиян, которые всегда их объединяли и мотивировали на профессиональные и чисто человеческие душевные усилия, не редко оказывавшиеся на грани возможного» [3]. Т. е. в сложных для общества, порой критических ситуациях на первый план выходят гуманизм и человечность по отношению друг к другу, к тем, кто нуждается в помощи (волонтёрство как одно из его проявлений, ежедневный самоотверженный труд врачей).

Новые смыслы, сформированные в сознании людей в условиях пандемии Covid-19, отразили не только изменения привычного образа жизни для миллионов людей, но и поиски новых ответов на важнейшие смысложизненные вопросы. Осуществляется, вероятнее всего, некая переоценка их значимости в жизни человека – ценностей самой жизни, семьи, работы, поиски смысла жизни и др. В этой связи представляется возможным предположить, что в кризисной ситуации происходят изменения социокультурного кода, социальных практик. Ещё одной стороной этих процессов является тот факт, что чрезвычайно быстрыми темпами под влиянием внешних условий возникает новая цифровая культура населения. Наверняка проблематика повседневности в научных исследованиях получит новый импульс развития после окончания пандемии Covid-19.

В текущих условиях пандемии Covid-19 со-информированность формировалась под влиянием СМИ, транслировавших решения органов власти в зависимости от складывающейся ситуации с распространением коронавируса. Её проявление нашло отражение в действиях и поступках людей, вынужденном радикальном изменении поведения миллионов людей: самоизоляция как главный признак со-, требования соблюдения социальной дистанции, обязательного использования в общественных местах медицинских масок и перчаток, цифровые пропуска и т. д. Введение властью режима самоизоляции

и его ежедневный контроль позволяли осуществлять запретительные меры. В крупных городах был введен индекс самоизоляции, который фиксировал активность передвижения людей в городах и рассчитывался на основе анализа количества людей на улицах городов в диапазоне от 0 до 5. Показатели индекса самоизоляции свидетельствовали о количестве людей на улицах: от 0 до 2,4 – на улицах очень много людей, от 4 до 5 – на улицах почти никого нет. Фактически этот индекс можно рассматривать как отражение уровня соинформированности населения о темпах распространения коронавирусной инфекции и необходимости соблюдения строгих мер карантина. Несомненно, этот фактор учитывался в практиках госуправления в период пандемии, при реализации и корректировке информационной политики.

Хотелось бы отметить, что в условиях кризиса происходит возрастание доверия населения к предоставляемой властью через СМИ информации, а также возрастание меры социальной ответственности перед обществом самих СМИ за предлагаемую ими информацию. «Доверие к источнику информации стимулирует к тому, чтобы его использовать» [1, с. 109]. Ведь не случайно были введены новые наказания со стороны государства за распространение фейков и заведомо ложной информации. В кризисных условиях значительно проще становится для государства иметь возможность манипулирования общественным сознанием с помощью интернет-технологий и СМИ, отсюда и комментарии ряда специалистов о возможном переходе к цифровому или информационному тоталитаризму.

Созданные в короткие сроки цифровые платформы позволили сформировать, по мнению ряда экспертов, систему всеобъемлющего контроля, которая может рассматриваться как сетевая организация управления в период пандемии Covid-19. Были введены новые цифровые платформы, прежде всего в Москве и Подмосковье как наиболее многочисленных регионах по числу инфицированных Covid-19. Получение цифровых пропусков (средств, необходимых для передвижения) означало появление новых фильтров активности людей и дополнительных средств, технологий контроля над их перемещениями.

Отсюда и возрастающий интерес к проблеме доверия, ведь «доверие и недоверие – это базовые свойства человеческой личности, необходимые для функционирования наших когнитивных способностей, так и способности принимать решения. Даже в очевидно безнадёжных ситуациях все мы стремимся сохранить доверие к окружающему миру и другим людям» [12, с. 288]. Ведь «для стабильного существования социума требуется опора на нечто общее» [6, с. 129].

Необходимо отметить, что значительных изменений в общественном сознании не произошло, пандемия Covid-19 в большей степени сплотила, как это ни парадоксально, через разъединение, чем разъединила людей. Достаточно вспомнить, что в марте – апреле 2020 г. наблюдалось преобладание позитива в общественных настроениях – об этом свидетельствуют многочис-

ленные мемы в социальных сетях, видеоролики и т. д. Однако социальные настроения подвижны, мобильны, переменчивы, особенно в нынешних кризисных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Маркером новой ситуации в стране и мире, сложившейся в связи с пандемией Covid-19, является со-информированность людей, представляющая собой «сложное множество соглашений» [9, с. 242] и проявляющаяся в том, что под влиянием информации, поступающей прежде всего из СМИ, происходят изменения в сознании и поведении человека. Т. е. информирование людей о текущей ситуации становится регулятором их поведения, внедряя в сознание человека новые паттерны.

Сетевой характер распространения, стремительно возрастающие масштабы, обсуждение информации в процессе коммуникаций и на этой основе принятие политических решений позволяют рассматривать её в качестве одного из ключевых факторов развития современного мира. Наряду с этим понятие «информация» относится к числу наиболее распространённых, оно содержит целый ряд интерпретаций и коннотаций, включает множество фактов событий, явлений, процессов. В зависимости от научного фокуса интереса специалистов в процессе исследований вычленяются её разные стороны и аспекты, в том числе происходит обогащение понятийного аппарата социально-политических наук новыми дефинициями.

Пандемия Covid-19 изменила мир. И осознание этого приходит к нам постепенно, поскольку внешнее состояние кризиса социума очевидно, но его глубинные смыслы проявятся позднее. Вероятнее всего, по окончании пандемии Covid-19 «усилится осознание плюрализма человеческих ценностей и озабоченность их существованием» [11, с. 317]. И в этом ракурсе со-информированность выступает как один из признаков современности и проявления всеобщей связанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Больц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо / пер. с нем. И. А. Женина; под ред. Я. Н. Охонько. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. 272 с.
2. Вилков А. А., Шестов Н. И. Российские регионы в политическом измерении (обзор Международной конференции) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. №. 3. С. 112–119.
3. Кравчук М. Академик РАН Михаил Горшков. COVID-19 в контексте социальной диагностики // Научная Россия (электронное периодическое издание). URL: <https://scientificrussia.ru/interviews/akademik-ran-mihail-gorshkov-covid-19-v-kontekste-sotsialnoj-dagnostiki> (дата обращения: 23.06.2020).
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. 384 с.

5. Манн М. Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 208 с.
6. Михайленок О. М. Стратегическая культура как системообразующий фактор общественно-политического согласия // Россия реформирующаяся. Вып. 11: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012. С. 125–141.
7. Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное / пер. с франц. В. В. Фурс; под ред. Т. В. Щитцовой. Минск: Логвинов, 2004. 272 с.
8. Патрушев С. В., Филиппова Л. Е. Институционализм и неоинституционализм // Современная политическая наука. Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 101–137.
9. Сморгун Л. В. Сетевая теория политики и управления // Современная политическая наука. Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 233–261.
10. Соловьев А. И. Коммуникативизм в исследованиях политики // Современная политическая наука. Методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. Москва: Аспект Пресс, 2019. С. 262–292.
11. Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / пер. с англ. Е. М. Горбуновой, Л. Г. Титаренко; под ред. С. М. Гавриленко. М.: Издательский дом ВШЭ, 2017. 336 с.
12. Хоскинг Дж. Доверие: История / пер. с англ. П. С. Бавина, Е. С. Володиной, Л. Ю. Пантиной, А. Ю. Петрова. М.: РОССПЭН, 2016. 296 с.

REFERENCES

1. Bolz N. Diskurs ueber die Ungleichheit. Ein Anti-Rousseau (Russ. ed.: Zhenin I. A., transl. *Razmyshlenie o neravenstve. Anti-Russo*. Moscow, Higher School of Economics University Publ., 2014. 272 p.).
2. Vilkov A. A., Shestov N. I. [Russian regions in the political dimension (Review of the international conference)]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology], 2014, vol. 14, no. 3, pp. 112–119.
3. Kravchuk M. [RAS Academician Mikhail Gorshkov. COVID-19 in the context of social diagnostics]. In: *Nauchnaya Rossiya (elektronnoe periodicheskoe izdanie)* [Scientific Russia (electronic periodical)]. Available at: <https://scientificrussia.ru/interviews/akademik-ran-mihail-gorshkov-covid-19-v-kontekste-sotsialnoj-diagnostiki> (accessed: 23.06.2020).
4. Latour B. Reassembling the social: an introduction into actor-network-theory (Russ. ed.: Polonskaya I., transl. *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu*. Moscow, Higher School of Economics University Publ., 2014. 384 p.).
5. Mann M. Power in the 21st Century: Conversations with John Hall (Russ. ed.: Bandurovsky K., transl. *Vlast' v XXI stoletii: besedy s Dzhonom A. Khollom*. Moscow, Higher School of Economics University Publ., 2017. 208 p.).
6. Mikhailenok O. M. [Strategic culture as a system-forming factor of social and political harmony]. In: *Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 11* [The reforming Russia. Iss. 11]. Moscow, New chronograph Publ., 2012, pp. 125–141.
7. Nancy J.-L. Être singulier pluriel (Russ. ed.: Furs V. V., transl. *Bytie edinichnoe mnozhestvennoe*. Minsk, Logvinov Publ., 2004. 272 p.).

8. Patrushev S. V., Filippova L. E. [Institutionalism and neo-institutionalism]. In: Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I., eds. *Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya* [Modern political science. Methodology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 101–137.
9. Smorgunov L. V. [Network theory of policy and management]. In: Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I., eds. *Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya* [Modern political science. Methodology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 233–261.
10. Solov'ev A. I. [Communicationism in political research]. In: Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I., chief eds. *Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya* [Modern political science. Methodology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019, pp. 262–292.
11. Therborn G. The world: a beginner's guide (Russ. ed.: Gorbunova E. M., Titarenko L. G., transl. *Mir: Rukovodstvo dlya nachinayushchikh*. Moscow, Higher School of Economics University Publ., 2017. 336 p.).
12. Hosking G. Trust: history (Russ. ed.: Bavin P. S., Volodina E. S., Pantina L. Yu., Petrov A. Yu., transl. *Doverie: Istoriya*. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 2016. 296 p.).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.06.2020

Статья размещена на сайте: 21.09.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Щенина Ольга Геннадьевна – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; e-mail: oschenina@mail.ru

Olga G. Shchenina – Cand. Sci. (Political sciences), Leading Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; e-mail: oschenina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Щенина О. Г. Со-информированность в российском обществе в период пандемии Covid-19 // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Shchenina O. G. Co-awareness in the Russian Society in the period of the Covid-19 Pandemic. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru.